

Капралов Дмитрий Сергеевич, магистрант,
Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург
Kapralov Dmitrii Sergeevich, master's student,
St. Petersburg Institute (branch) of the federal
state budgetary educational institution of higher education
"All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)", St. Petersburg

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
LEGAL REGIME OF TRADEMARKS
OF STATE INSTITUTIONS**

Аннотация: В данной статье рассматривается статус товарных знаков, которые используются государственными учреждениями. Целью статьи является анализ особенностей природы их режима, краткая характеристика и обозначение проблемных аспектов. Планируемым итогом исследования мыслится оценка действующего регулирования и предложения по его потенциальному совершенствованию.

Abstract: This article examines modern problems that arise or could potentially arise in the protection of trademark rights, in particular, when using neural networks and in the parallel import regime. The purpose of the article is to analyze the nature of these problems and briefly describe them. The planned outcome of the research is to propose possible solutions to the problematic aspects under consideration.

Ключевые слова: товарный знак, средства индивидуализации, государственные учреждения, казенные предприятия, право оперативного управления.

Keywords: trademark, means of individualization, government agencies, state-owned enterprises, operational management right.

На сегодняшний день, товарные знаки – важный элемент любого бизнеса. Они позволяют участникам рынка не только выделяться и отличаться от конкурентов, но и продвигать свои товары, а также поддерживать репутацию производимых благ. Это отражает три основные функции товарных знаков: идентифицирующую, рекламную и гарантийную [1, с. 93]. Благодаря этим функциям, а также простоте в воспроизведении и восприятии, товарный знак становится наиболее удобным инструментом для приобретения и удержания статуса для участников рынка.

Однако простота внешних характеристик товарного знака не всегда означает, что его использование также просто. Ввиду того, что владение, использование и распоряжение товарным знаком возможно только при наличии исключительных прав на него, на практике часто возникают проблемы, довольно часто возникающие по причине спорной принадлежности таких прав.

Товарные знаки, используемые государственными учреждениями и казенными предприятиями, как раз имеют такую спорную принадлежность прав на них. Чтобы разобраться в сути данной проблемы, необходимо более детально рассмотреть режим собственности государственных учреждений.

В соответствии с п. 9 ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», имущество бюджетного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Собственником имущества бюджетного учреждения является соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование.

При анализе вышеизложенного, напрашивается вывод об отсутствии каких-либо проблем в определении правообладателя исключительных прав на товарные знаки – ими, по логике, будут являться Российская Федерация, субъекты РФ или муниципальные образования, а сами учреждения будут владеть, пользоваться и распоряжаться средствами индивидуализации на праве оперативного управления. Однако это не так, ч. 3 ст. 1227 ГК РФ предусматривает, что положения о праве собственности и других вещных правах (в которые входит право оперативного управления) не применяются к интеллектуальным правам.

Получается, что государственные учреждения, по смыслу ст. 1227 ГК РФ, являются правообладателями создаваемых, приобретаемых и используемых ими товарных знаков, а значит могут реализовывать все вытекающие из этого права, то есть отчуждать исключительные права на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ) и предоставлять право использования товарного знака (ст. 1489 ГК РФ). Кроме того, в отношении них могут быть применены последствия неиспользования товарного знака (ст. 1486 ГК РФ).

Теоретически, государственное учреждение может свободно передать по договору исключительные права на товарный знак другому юридическому лицу, не связанному с государством. Причем, раз положения раздела II ГК РФ об ограниченных вещных правах не применяются, при прямом толковании положений ГК РФ об интеллектуальной собственности, учреждения могут делать это без согласия учредителя, то есть без согласия уполномоченных органов власти.

При этом, в ч.10 ст. 9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» установлен запрет на распоряжение государственными учреждениями особо ценным движимым имуществом без согласия собственника. Особо ценное движимое имущество, в данном случае, толкуется расширительно и может включать в себя все то, что учредители государственных учреждений сочтут нужным для включения в перечень такого имущества в соответствии с ч. 11 этой же статьи, а также с постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. N 538 "О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества". Так, например, Министерство спорта РФ прямо относит результаты интеллектуальной деятельности к особо ценному движимому имуществу (см. Приказ Министерства спорта РФ от 27 сентября 2022 г. N 764).

Это создает несколько проблем правового характера. Во-первых, таким образом презюмируется, что результаты интеллектуальной деятельности, а в частности товарные знаки, могут относиться, в порядке исключения, к движимому имуществу, собственником которого являются РФ, субъекты и муниципальные образования, что напрямую противоречит положению ч. 3 ст. 1227 ГК РФ. Во-вторых, конструкция распоряжения исключительным правом на товарный знак с согласия лица, по закону не являющегося правообладателем, в целом противоречит природе исключительных прав и практике их толкования судами [2; с. 52], которая предполагает господство правообладателя над объектом интеллектуальной собственности и почти полное отсутствие ограничений в реализации его исключительных прав.

Иными словами, на практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой государственные учреждения признаны отечественным законодателем правообладателями товарных знаков, однако при этом полноценно реализовать все присущие правообладателям права они не могут в виду их уставных целей, а также приказов соответствующих ведомств.

Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. и Афанасьева Е.А. указывают, что модель распределения полномочий между публично-правовым образованием и предприятием в отношении товарных знаков отсутствует, а существующая ситуация лишь порождает вопросы о природе права, на основании которого государственные учреждения получают товарные знаки [3; с. 14-15].

Л.А. Новосёлова справедливо отмечает, что задачу по расширению возможностей государственных учреждений, которая мыслилась законодателем при внесении изменений в ГК, по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности можно признать проваленной. По её мнению, отсутствие чёткого правового регулирования рассматриваемого вопроса увеличивает риски и неопределенность положения учреждений, что приводит к трудностям в осуществлении деятельности и заведомо невыгодному положению таких учреждений, сравнительно с другими участниками оборота [4; с. 61]

Действительно, единственным способом решения сложившихся противоречий видится только детальная проработка законодательных положений, регулирующих правовое положение государственных учреждений как правообладателей товарных знаков. Для их выработки, прежде всего, необходимо определиться с приоритетными целями такого регулирования. Перед законодателем стоит выбор того, что важнее: большая автономность учреждений или строгая реализация возложенных на них государственных и муниципальных задач.

Вне зависимости от возможного будущего регулирования, по мнению автора данной статьи, имеет смысл рассмотреть и третий, компромиссный, путь решения проблемы. Было бы разумным произвести стимуляцию создания товарных знаков государственными учреждениями, «частичный ребрендинг», что позволило бы учреждениям иметь «свободные» товарные знаки, исключительные права на которые они могли бы реализовывать в полном объеме без согласования с органами власти, а уже существующие – в порядке исключения признать собственностью соответствующих органов власти. Это не только позволило бы сохранить баланс независимости и функциональности государственных учреждений, но и, возможно, благоприятно бы сказалось на участии таких учреждений в деятельности рынка и как участников гражданского оборота.

Список литературы:

1. Шибанова, Е. А. К вопросу о регистрации товарного знака самозанятыми // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Гатчина, 24 ноября 2023 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. 409 с. С. 92 – 94.

2. Ворожевич А. "Господство" правообладателя над товарным знаком и возможные возражения ответчика в деле о нарушении исключительного права / А. Ворожевич // Хозяйство и право. – 2018. – № 2 (493). – С. 52-66

3. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: учебное пособие / Отв. ред. Е.В. Алферова. М.: РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения. 2016. 152 с.

4. Новоселова Л.А. Исключительные права государства или государственных учреждений, или как запутать законодателя // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2023. Вып. 2 (40). С. 49-62.

